

Вперед, на прорыв!

В истории разрушения советского (коммунистического) социального строя и в возникновении на его месте постсоветского (посткоммунистического) социального строя можно уже констатировать три периода, символизируемых именами Горбачева, Ельцина и Путина. Я и буду их называть соответственно горбачевским, ельцинским и путинским. Употребление этих названий вовсе не означает, будто, по мнению автора статьи, упомянутые периоды явились результатом чисто субъективных вымыслов и усилий символизирующих их личностей. Ни в коем случае! Я не отрицаю того, что эти личности сыграли опреде-

ленную роль в силу своих личных качеств и намерений. Но я придерживаюсь той банальной истины, что имелись достаточно серьезные исторические обстоятельства, обусловившие рассматриваемые периоды и вытолкнувшие символизирующие их личности на определенную роль в них. Я рассматривал эти обстоятельства в многочисленных публикациях и публичных выступлениях, в том числе в книгах «Горбачевизм» (1988), «Кризис коммунизма» (1990), «Русский эксперимент» (1995), «Посткоммунистическая Россия» (1996), «Глобальное сверхобщество и Россия» (2000). В этой статье, кратко упомянув о двух первых периодах, я буду рассматривать третий, только что начавшийся период русской истории, который символизируется, естественно, именем Президента В.В. Путина, причем буду рассматривать исключительно с социологической точки зрения.

Горбачевский период

В горбачевский период завершилась «холодная война». Распался советский (коммунистический) блок. В странах Восточной Европы был разрушен коммунистический социальный строй. Советский Союз капитулировал перед Западом. В нем разразился всеобъемлющий (системный) кризис, принявший форму перестройки. Высшее советское руководство подпало под влияние сил Запада. В стране сложилась мощная «пятая колонна» Запада. По инициативе сверху и под давлением со стороны Запада (извне) началось интенсивное разрушение советской системы власти. Кризис стал переходить в распад всех социальных основ страны. Запоздалая попытка остановить этот процесс, принявшая форму «путча» в августе 1991 года, фактически сыграла провокационную роль. Ее результатом явился распад Советского Союза и антикоммунистический (антисоветский) социальный переворот. Этот переворот был подготовлен в горбачевские годы антисоветскими (антикоммунистическими) силами, сложившимися в стране. Подготовлен под руководством горбачевской клики, манипулируемой силами Запада. Он был осуществлен как диверсионная операция сил Запада. Осуществлен как заключительная операция «холодной войны». Запад одержал величайшую в его истории победу.

Ельцинский период

В ельцинский период произошел антикоммунистический переворот в России. Он начался в августе 1991 года и завершился в октябре 1993 года расстрелом Верховного Совета (Белого дома). Был разгромлен советский (коммунистический) социальный строй, и на его месте был наспех сляпан постсоветский строй. Скажу кратко о том, что представляет собой этот строй.

Постсоветский социальный строй сложился под влиянием комплекса исторических факторов, главными среди которых являются следующие два.

Первый фактор заключается в том, что постсоветский строй возник не путем некоей естественной, внутренней эволюции советского общества, а был насильственно навязан России силами Запада (извне) и «пятой колонны» Запада в России (сверху) в результате капитуляции Советского Союза перед Западом в «холодной войне» — как средство насильственной западнизации России. При этом России навязывался не столько реальный социальный строй западного образца, сколько его идеологически-пропагандистский образ, какой был выгоден победителю с целью разгрома России и удержания ее под своим контролем и использования ее в своих интересах. Этот строй был умышленно сконструирован так, чтобы не допустить возрождения России как мировой державы, способной конкурировать с Западом в борьбе за мировое господство.

Второй из упомянутых выше факторов заключается в том, что при формировании новой социальной организации разгромленной России действовал объективный социальный закон регенерации: если в человеческом объединении разрушается его социальная организация, но при этом сохраняются человеческий материал и основные условия его выживания (геополитические условия, материальная культура, традиции, духовная культура и т.д.), то вновь создаваемая социальная организация оказывается в ряде существенных черт близкой к разрушенной. Западный образец навязывался не западному, а российскому народу, насаждался не в западных, а в российских условиях, навязывался населению с опытом жизни в

рамках советской социальной организации. Так что избежать влияния разрушенной советской социальной системы было невозможно, как бы ее ни очерняли российские реформаторы и их западные манипуляторы.

Закат ельцинизма

Ельцинский режим сыграл свою историческую роль — возглавил и мобилизовал российское население на разгром советской (коммунистической) социальной организации, на создание новой (постсоветской) социальной организации по западным образцам и под диктовку Запада и на низведение России с уровня великой мировой державы на уровень зоны колонизации для Запада. В силу объективных законов социальной эволюции он полностью изжил себя, стал угрозой самим «завоеваниям» западнизации России. Он осточертел не только большинству россиян, но даже своим западным покровителям и манипуляторам. Естественно, должен был появиться человек, который возглавил бы назревший переход России к постельцинскому периоду социальной эволюции, сущность которого можно определить так: закрепление результатов контрреволюции горбачевско-ельцинского периода, завершение формирования постсоветской социальной организации, преодоление вопиющих дефектов ельцинского режима и нормализация условий жизни населения в рамках новой организации. И такой человек появился: это — В.В. Путин. Появление его не было фатальным. Эту роль мог сыграть кто-то другой. Но сущность роли была бы той же самой.

Путин появился на высотах политической жизни России не как избранник «народа», а как чиновник, делавший успешную служебную карьеру, и как ставленник «семьи» («Кремля», ельцинской клики). Это бесспорно. Но кто, делающий политическую карьеру, не становится на каком-то ее этапе чьим-нибудь ставленником?! Горбачева вытянул из провинции в ЦК КПСС Андропов. Ельцина выдвигали Горбачев и даже Лигачев. Наполеон был ставленником членов Директории. А как он обошелся с ними! Путин профессионально работал в системе влас-

ти. Естественно, он на кого-то работал и кто-то его поддерживал. Путин был хорошим работником, иначе он профессиональную карьеру не сделал бы. Естественно, «семья» выдвигала Путина, преследуя свои интересы. Было бы нелепо, если бы она выдвинула того, кто априори стал бы действовать во вред ей. Но она выдвигала его на ответственный пост, рассчитывая на то, что он справится с обязанностями на этом посту. И, судя по поведению Путина, она в этом отношении не ошиблась. «Семья» выдвигала Путина как своего человека, но то, какую роль ему предстояло сыграть, зависело от обстоятельств, неподконтрольных «семье». Выражения «Кремль» и «семья» употребляются как синонимы. А между тем тут совпадение лишь частичное. Первое обозначает определенное подразделение в системе власти, а второе — конкретную группу лиц, захвативших в свои руки это подразделение власти. «Семья» немислима без Ельцина и близких ему людей, «Кремль» был до «семьи» и остался после того, как «семью» оттуда выставили. Путин был выдвинут «семьей» на роль главы правительства, а затем — на роль главы «Кремля» как высшего органа власти, но не на роль главы «семьи». И именно это его новое положение, а не эгоистические интересы «семьи» вынудило его играть роль выразителя национальных интересов России, а в сложившихся условиях — оказывать сопротивление Западу.

Спаситель России

Рейтинг Путина с появлением его на арене высшей политики стал стремительно расти. Справедливости ради надо признать, что средства массовой информации не очень-то старались на этот счет и даже отчасти пакостили. Главный фактор, определивший рост популярности Путина, заключается в том состоянии, в каком оказалась основная масса россиян ко времени его выдвижения, и в ее умонастроениях. Нет надобности описывать их, это общеизвестно. Недовольство ельцинским режимом достигло высочайшего уровня в самых различных слоях населения и в самых различных аспектах их жизни. На первый план вышла настоятельная потребность в наведении эле-

ментарного общественного порядка, потребность во власти, способной навести в стране такой порядок. Жажда и ожидание спасителя овладели умами и чувствами десятков миллионов россиян. Российское население разделилось на тех, кого вполне устраивало положение, сложившееся в стране благодаря ельцинскому режиму, и на тех, кто так или иначе страдал от него и жаждал перемен, видя путь к ним в сильной власти. А такая сильная власть представлялась не в другой системе власти, а в другой личности.

Все известные личности на политической арене России, претендовавшие на высшую власть, либо порядком надоели широким кругам населения, либо были недостаточно известны и популярны, либо вообще не вызывали доверия. Никто не тянул на роль потенциального спасителя гибнущей России. Путин появился на этой арене как человек новый, в сознании масс не связанный с виновниками бед. Он сделал служебную карьеру как профессиональный аппаратчик с довольно узкой специализацией, не проходивший выборных процедур, не восседавший в президиумах собраний, короче говоря, за кулисами публичной активности. Те качества, которые у него выработались при этом, сработали в его пользу, когда он был вытолкнут на роль руководителя. Он резко выделился из прочей массы претендентов на высший пост в системе власти по поведению: он совершал поступки по правилам власти, в то время как прочие лишь говорили о власти. Он имел возможность на такие поступки, поскольку уже находился у власти. Тут несущественна масштабность и важность поступков с какой-то иной точки зрения. Важно то, что люди реагировали на них именно как на показатели способности правителя властвовать, что и требовалось. Повторяю и подчеркиваю, Путин уже обладал властью и демонстрировал, на что он способен, тогда как его конкуренты воспринимались как правители с негативным опытом или как говоруны на тему о власти. Все говорили о спасении России. Путин говорил мало, зато действовал так, что создавался образ потенциального спасителя России. Страдающее большинство российского населения сфокусировало в личности Путина свои желания и надежды.

Историческое отступление

Происшедший в горбачевско-ельцинские годы антикоммунистический (антисоветский) переворот напомнил мне события начала войны 1941—1945 годов против гитлеровской Германии. Тогда целые полки, дивизии и даже армии без боя сдавались врагу. Но в конце концов мы все-таки опомнились. Была оборона Москвы, была Сталинградская битва, был штурм Берлина и многое другое. Была победа над сильнейшей в истории армией врагов в величайшей в истории войне. Было возвышение нашей страны на уровень одной из двух сверхдержав планеты. Иначе обстояло дело в горбачевско-ельцинские годы. Один за другим были без боя сданы все бастионы коммунизма. Ожидавшийся «новый Сталинград» не состоялся ни в августе 1991 года и ни в октябре 1993 года.

Неужели не состоится третья попытка?!

Я вспомнил один из эпизодов первых дней войны 1941—1945 годов. Наша армия отступала. Немцы отрезали и окружили группу из нескольких сот человек. Немцев было раз в пять больше. Вооружены они были неизмеримо лучше. Русские были измотаны, голодны, деморализованы. Немцы через рупоры объявили, что русские обречены, что основные силы ушли далеко на восток и выручать окруженных не будут, и предложили окруженным русским сдаваться. Часть окруженных решила, что положение действительно безнадежно, что они обречены, что нужно сдаваться. Они бросили оружие и пошли сдаваться. Немцы перебили их всех. Оставшиеся решили, что положение действительно безнадежно, что они обречены, но именно поэтому они должны сражаться до последнего. Они подобрали брошенное капитулянтами оружие. Безымянный командир скомандовал: «Вперед, на прорыв!» И они бросились в атаку, на прорыв. Большинство из них пало в неравном бою. Но кое-кто прорвался. Так неужели сейчас в нашей огромной стране не наберется достаточно большое число мужественных людей, готовых свершить нечто подобное в нынешней ситуации в России?! Неужели не найдутся вожди, способные повести их в такую атаку?! И можно ли надеяться на то, что путинский переворот будет началом такой атаки?!

Третья попытка

Путинский политический переворот есть явление неоднозначное, как и вообще все более или менее значительные события советской и российской истории последних десятилетий. Они хамелеонообразны, как и их инициаторы и участники. К концу 90-х годов в широких слоях населения назрели недовольство ельцинским режимом и жизненно важная потребность в том, чтобы сделать российскую систему власти и управления более эффективной с точки зрения интересов большинства населения и интересов России как целого, нормализовать ее, лишить ее вида, в каком она стала посмешищем во всем мире.

Путинский переворот объективно (с социологической точки зрения) и явился конкретно-исторической формой реализации этой потребности.

Кто бы ни были организаторы переворота и какими бы ни были их субъективные намерения, этот переворот объективно, в сложившихся в России и на Западе условиях, так или иначе содержал в себе элемент сопротивления России гибельным для нее последствиям западнизации (американизации и глобализации). Именно этим главным образом объясняется «чудо» путинского рейтинга. Во всяком случае, широкие слои российского населения именно так восприняли путинский переворот и сфокусировали в личности Путина свои потребности и надежды. Этот переворот не был спланирован в Вашингтоне, так я думаю. Путин появился на исторической арене не как креатура Вашингтона. Скорее всего он «проскочил» по недосмотру, даже по ошибке тех, кто организовывал переворот.

Избрание В.В. Путина Президентом России в первом круге есть не просто личный успех конкретной личности. Это — событие большой исторической важности. На мой взгляд, это — самое значительное социальное событие в жизни постсоветской России. Я расцениваю его как третью попытку сопротивления России насильственной западнизации и превращению ее в зону колонизации со стороны глобального западнистского сверхобщества (глобализации). Первой попыткой я считаю «путч» в августе 1991 года, второй — восстание Верховного Совета в конце сентября — начале октября 1993 года. В этом состоит со-

циальная сущность события, независимо от того, какими были и какими являются субъективные намерения активных участников его.

Но не следует забывать о том, что путинский переворот произошел в условиях западнизации России, в условиях зависимости России от Запада, в условиях заинтересованности Запада в том, чтобы Россия и впредь оставалась под контролем Запада и служила его интересам. Вашингтон недвусмысленно заявил, что ельцинский курс должен соблюдаться. И если это требование не будет выполняться, можно со стопроцентной уверенностью предсказать, что Запад (Вашингтон) будет делать все от него зависящее, чтобы ограничить позитивные последствия путинского переворота для России, скомпрометировать их и свести на нет.

Таким образом, третья попытка России высвободиться из пут западнизации и глобализации изначально содержит в себе противоречие: она заключена в рамки самой необходимости западнизации и глобализации.

У власти

Одно дело — путь к власти, и другое дело — деятельность по достижению власти. Эта деятельность зависит уже от других факторов, чем те, которые предопределили победу на выборах. Одно дело — желания и надежды масс людей, ставшие основой успеха на пути к власти, и другое дело — конкретный путь их удовлетворения в сложившихся условиях.

Исторический путь Путина начался с курьеза: ставленник «семьи», ненавистной широким слоям населения, стал выразителем интересов этих слоев. И с первых же шагов его деятельности в качестве главы новой власти ему пришлось иметь дело с другим курьезом: с сопротивлением тех, в интересах кого, казалось бы, был совершен политический переворот. Я имею в виду конфликты, связанные с финансовыми олигархами, с Советом Федерации, со средствами массовой информации и др. С социологической точки зрения в этих явлениях, однако, нет ничего курьезного. Они-то как раз закономерны, поскольку они

суть проявления закономерностей в конкретной реальности, которых можно избежать на словах, но не на деле.

При всех обстоятельствах президент страны вынужден исполнять свои обязанности главы системы власти, имеющей свои объективные социальные законы, неподвластные воле президента, и должен это делать в рамках совокупности объективно данных факторов. Основные из этих факторов суть природные условия страны, человеческий материал, сложившееся до избрания президента состояние страны (власти, экономики, идеологии, культуры и т.д.), наличная социальная организация, взаимоотношения с внешним миром (с Западом — в первую очередь).

Путинская власть обнаруживает тяготение постсоветской системы власти к советскому образцу, поскольку в российских условиях и в силу объективных социальных законов организации власти сильная государственная власть, способная справиться с нынешними российскими проблемами, может быть лишь властью такого типа, какая сложилась в советское время в России, причем сложилась независимо от лозунгов марксистского коммунизма и даже вопреки им, сложилась в силу необходимости и по законам власти как таковой.

Сказанное выше касается только самоорганизации власти. Но это имеет место не изолированно, а в связи с прочими компонентами социальной организации, и прежде всего в связи с экономической и идейной сферами. Тут действует другой объективный социальный закон — закон взаимного соответствия различных компонентов социальной организации. Не говоря уж о том, что в рамках самой системы власти имеет место несоответствие тенденций советизации и западнизации (демократизации), делающее систему в целом неэффективной, такое несоответствие имеет место также между системой власти и другими сферами социальной организации. При попытке осуществить контроль над экономической и идейной сферами новая власть немедленно ощутила это.

Усиление тенденции к советизации не означает ослабления западнизации. Наоборот, последняя усиливается и будет усиливаться. Не противоречит ли это сказанному выше? Если рас-

сма­три­вать запад­ные стра­ны в привыч­ных поня­тиях, вырабо­тан­ных при­менитель­но к эпохе обще­ств, про­ти­во­ре­чие не­со­м­нен­но. Но запад­ный мир уже всту­пил в эпоху сверх­об­щест­в. И в запад­нист­ской соци­аль­ной орга­ни­за­ции уже сло­жи­лась сверх­власть, важ­ней­шим ком­по­нен­том ко­то­рой яв­ля­ет­ся ме­ха­низм де­неж­но­го тоталитаризма. Рос­сий­ский ги­брид советизма и запад­низма форми­ру­ет­ся в сфере власти как ги­брид на уровне сверх­власти, не­об­хо­ди­мой частью ко­то­рой яв­ля­ет­ся де­неж­ный ме­ха­низм. В Рос­сии он пока при­ни­мает уро­д­ли­вые формы (как и ме­ха­низм власти политичес­кой!), вос­при­ни­ма­е­мые как уклоне­ние от не­ких норм. Но это состо­я­ние пре­хо­дя­ще. Рос­сия­нам при­дет­ся при­ми­рить­ся и с этим «бла­гом» пост­со­вет­ской эпохи, как они уже при­ми­ри­лись с пре­зи­дент­ской властью.

Не­что по­доб­ное про­ис­хо­дит и в дру­гих сфе­рах Рос­сии — в идеологии, обра­зо­ва­нии, куль­туре и т.д. Рос­сий­ский пост­со­вет­ский соци­аль­ный ги­брид форми­ру­ет­ся как сверх­об­щество в рамках запад­низма, но с не­ис­тре­би­мым на­сле­дием советизма. Это и есть тот особый, третий путь, по ко­то­ро­му по­шла Рос­сия после анти­ком­му­нистической кон­тр­ре­во­лю­ции 1991—1993 го­дов и с ко­то­рого она вряд ли свер­нет в об­оз­ри­мом бу­ду­щем. И­сто­ри­че­ская роль, ко­то­рую в силу не­об­хо­ди­мо­сти при­дет­ся сыграть Пу­ти­ну, за­к­лю­ча­ет­ся, по всей ве­ро­ят­но­сти, в том, что­бы за­кре­пить ре­зуль­та­ты гор­бачевско-ельцинской кон­тр­ре­во­лю­ции и не­сколь­ко нор­ма­ли­зо­вать усло­вия жи­зни рос­сий­ско­го на­се­ле­ния в этих рамках. В ка­кой мере это уда­ст­ся на деле, пока судить трудно. Не­со­м­нен­но одно: в Рос­сии сей­час просто нет сил для того, что­бы вый­ти за эти рамки ре­ши­тель­но и от­кры­то, с вы­зо­вом по от­но­ше­нию к За­паду.

Вперед, на прорыв!

Хотя соци­аль­ная орга­ни­за­ция пост­со­вет­ской Рос­сии и пред­став­ляет собой соци­аль­ный ги­брид, на скорую руку скон­стру­и­ро­ван­ный рос­сий­скими ре­фор­ма­то­рами, он не яв­ля­ет­ся не­ким пе­ре­ход­ным состо­я­нием к ка­ко­му-то нор­маль­но­му, до­стой­но­му ува­же­ния образцу. К ка­ко­му? Усло­вия в со­вре­мен­ном мире та­ко­вы, что мыс­ли­мы толь­ко два и­сто­ри­че­ски пер­

спективных и социально нормальных (полноценных) образца — коммунистический и западнистский. Реставрация коммунистической социальной организации в России исключена на 100 процентов. Для этого нет необходимых условий. Возникнув при уникальном стечении обстоятельств, она могла существовать столетия. Но она разрушена. Вернуть Россию в состояние, при котором было бы возможно ее возрождение, не удастся уже никогда. Качественно изменились социальная структура населения страны и его идейное состояние. Отброшена и дискредитирована коммунистическая идеология. Она стала неадекватной современным условиям в мире. Эти условия таковы, что всякая серьезная попытка реставрации коммунизма будет немедленно пресечена военными силами глобального западнистского сверхобщества.

Для реставрации коммунизма необходимы и неизбежны жертвы. А о тех жертвах, какие пришлось пережить российскому населению при исполнении исторической миссии не столь давнего прошлого, помнят до сих пор. Маловероятно, что россияне вновь окажутся способными на нечто подобное ради сомнительного светлого будущего. В великой истории ничто не дается даром, без жертв, без усилий. За все надо как-то расплачиваться. Если придется выбирать — великое и светлое будущее ценой невероятных усилий ряда поколений, в которое теперь мало кто верит, или жизнь в уже сложившихся формах без таковых усилий, — россияне скорее всего предпочтут последнее.

Я всегда считал и считаю, что советский (коммунистический) период истории России был вершиной ее социальных и глобальных достижений. Тем не менее я убежден, что в современных условиях в России и на планете выбраться из нынешнего катастрофического состояния путем реставрации советского коммунизма невозможно. И с этой реальностью надо считаться. Но если бы даже была какая-то возможность реставрировать коммунизм, это вряд ли позволило бы преодолеть то состояние России, в котором мы находимся. Если у России сейчас и есть какой-то шанс выкарабкаться из этого катастрофического состояния, то это возможно не на пути возвращения назад, к

коммунизму, а на пути движения вперед — на пути западнизации.

Но западнизацию можно понимать и внедрять по-разному. Есть западнизация и западнизация. Есть поверхностное копирование западной социальной организации в том виде, как ее изображают в идеологии и пропаганде («капитализм», «демократия», «свободный рынок», «плюрализм» и т.п.). И есть развитие страны в том направлении, в каком на самом деле эволюционирует современный (после Второй мировой войны) западный мир. Реальный социальный строй западного мира отличается от того, как он изображается в идеологии и пропаганде на Западе (да и в России), не меньше, чем реальный советский строй (реальный коммунизм) — от коммунизма идеологического. Если всерьез начать действовать в интересах подъема России во всех аспектах ее социальной организации, то кто бы ни взялся за это (коммунисты или антикоммунисты, западники или антизападники), они будут вынуждены поступать так, что одни будут обвинять их в стремлении реставрировать коммунизм, а другие — в стремлении насаждать западнизм. И не без оснований. Но не в силу каких-то идеологических пристрастий, а в силу объективных социальных законов организации власти, экономики и других сфер общества. Эти законы универсальны. Например, попытки Президента В.В. Путина установить вертикальную структуру государственной администрации не есть реставрация советизма, в чем его обвиняют. Это общий закон организации власти, имеющий силу не только для коммунистических, но и для западных стран.

Я убежден в том, что выработка идеологии возрождения России на основе новой научной теории, о которой я говорил, есть столь же необходимое условие исторического выживания России как великой державы, как и создание сильной и дееспособной системы власти и современного прогрессивного бизнеса, ориентирующегося на национальные интересы России и на высшие достижения западной культуры бизнеса.